

Глава 5. Городок Пинъань

Следующие два дня прошли спокойно: преследователи так и не обнаружили это место. За окном ласково пригревало утреннее солнце, и плотный слой снега начал медленно подтаивать, превращаясь в сверкающие лужицы.

Всё это время Юй Лоча оставался в полуразрушенном храме. С одной стороны, ему нужно было залечить раны, с другой — он хотел подольше побыть с сыном. Он понимал: стоит им сейчас расстаться, и следующая встреча случится лишь через десять, а то и двадцать лет. Юй Лоча жаждал мести, он должен был плести интриги и готовить удар, а пока враги не пали, он не мог позволить себе открыто видеться с ребёнком.

Лин Сяо, словно чувствуя, что времени у отца с сыном осталось в обрез, проявлял редкое великодушие. Кроме кормления и смены пелёнок, он почти не забирал младенца, позволяя Юй Лоча нянчить его сколько душе угодно. В конце концов, всё будущее время и так принадлежало ему — он ещё успеет нанянчиться вволю.

— У-у-уа-а! — звонкий плач эхом разнёсся под сводами храма.

Лин Сяо тут же подскочил, суетливо перехватил ребёнка и возмутился:

— Ну и чем ты его опять довёл? Я же просил приглядывать как следует!

Юй Лоча застыл, словно изваяние, виновато молча и не смея оправдываться.

— С дороги! — Лин Сяо бесцеремонно отодвинул застывшего мужчину.

Ловким движением он достал бутылочку, наполненную волчьим молоком (не спрашивайте, откуда у него бутылочка — он всё-таки бессмертный, а не просто путник). В ладонях заструилась духовная энергия, и через мгновение молоко стало тёплым. Лин Сяо приложил горлышко к своим губам, проверяя температуру, и лишь убедившись, что молоко не обожжёт, осторожно поднёс его к младенцу.

Однако залиvistый плач и не думал стихать. Кроха отчаянно махал коротенькими ручками и ножками, наотрез отказываясь идти на компромисс.

— Ну чего ты, маленький? Тише, тише, не плачь, — Лин Сяо нежно ворковал, не теряя самообладания.

Он принялся тщательно осматривать малыша и, когда коснулся ножек, наконец понял, в чём дело. Слегка шлёпнув по беленькой попке, он рассмеялся:

— Так ты же мокрый! Ну-ну, сейчас всё исправим.

Ловко меняя одежду, Лин Сяо тихонько хмыкнул про себя.

«Подумать только: будущий Бог меча в детстве тоже мочил штанишки!»

Крики постепенно сошли на нет. Юй Лоча наконец перевёл дух. Он сделал шаг вперёд, надеясь снова взять сына на руки, но Лин Сяо шутливо оттолкнул его ладонью. Глядя, как тот умело укачивает ребёнка, помогая ему погрузиться в сон, отец окончательно успокоился. Этому человеку действительно можно было доверять. Он позаботится о мальчике.

На следующее утро перед унылыми могильными холмами Юй Лоча торжественно передал спящий сверток в руки Лин Сяо и сложил ладони в глубоком поклоне.

— Вверяю сына вам, господин Лин. Прошу, будьте к нему добры.

— Это само собой разумеется, — Лин Сяо ответил с предельной серьёзностью. — Он — мой ученик, единственный ученик в этой жизни. Моя забота о нём будет не меньше вашей, так что не тревожьтесь.

Юй Лоча слабо улыбнулся и кончиком пальца коснулся нежной щеки ребёнка.

— Имена для детей были выбраны ещё до их рождения. Если бы родился мальчик — нарекли бы Чуйсюэ, если девочка — Фушуан. Теперь, когда семья Юй разорена, ради его безопасности он не должен носить мою фамилию. Пусть возьмёт фамилию матери. Симэнь.

— Симэнь Чуйсюэ... — задумчиво повторил Лин Сяо. — Что ж, звучит весьма неплохо.

Чёрная фигура, полная неизбывной тоски, медленно скрылась вдали.

Лин Сяо прижал к себе ярко-красный свёрток и какое-то время молча смотрел вслед уходящему мужчине. Затем он развернулся и зашагал в противоположную сторону.

Городок Пинъань был совсем крошечным — не больше двухсот дворов, в которых ютилось едва ли тысяча душ. Места здесь были глухие, вдали от торговых трактов, так что заезжие купцы баловали городок своим вниманием крайне редко. Местные жители жили плодами своих трудов: пахали землю, обеспечивая себя всем необходимым, и хоть богатств не наживали, но и нужды не знали.

Новогодние праздники только что миновали, и в воздухе ещё витал дух торжества. По обочинам дорог белел снег, усыпанный красными ошметками от хлопушек, а в морозном воздухе отчётливо пахло серой.

Постоялый двор «Пинъань» был единственным в городе. Заведение небольшое, но прибранное с завидной чистотой. Хозяйничала здесь вдова Лю — женщина не слишком видная собой, зато бойкая на язык и деловая, к тому же варившая отменное вино. После трудового дня мужики заглядывали к ней пропустить стаканчик-другой да обменяться сплетнями, так что «Пинъань» больше походил на уютный кабак, чем на гостиницу.

Зимний вечер пробирал до костей. Вдова Лю споро щёлкала костяшками счётов, вывела несколько цифр в тетради и зябко подышала на пальцы. Белёсый пар облачком поднялся к потолку.

Холодный ночной ветер ворвался в дом через щели в окнах, заставив пламя тусклой масляной лампы испуганно дрогнуть. Женщина невольно вздрогнула: стужа была такой, что даже плотная ватная одежда не спасала.

Она втянула голову в плечи, глянула в темноту за дверью и проворчала себе под нос, что пора бы уже закрываться — вряд ли в такой час кто-то притащится. Сейчас бы в тёплую постель, завернуться в одеяло...

Покачивая пышными бедрами, она подошла к двери и уже взялась за косяк, когда привычный взгляд на улицу заставил её замереть.

В конце тропы, под призрачным лунным светом, из темноты выплывали две белые фигуры. Зыбкие, нереальные, словно видение из странного сна.

Вдова Лю машинально протёрла глаза, но когда открыла их, путники уже стояли на пороге. Она вскрикнула от неожиданности, прижала ладонь к пышной груди, успокаивая сердце, и уставилась на нежданного гостя.

Молодой мужчина приветливо улыбался. Он был статен и красив, а крошечная ямочка на левой щеке придавала его мужественному облику нотку милого очарования. Против такого обаяния не устояла бы ни одна женщина, и вдова Лю не стала исключением.

Она довольно прищурилась, а лицо расплылось в такой лучезарной улыбке, какой у неё не было даже в день свадьбы. Она радушно схватила гостя за руку:

— Ох, какие люди! Проходите, господин, скорее проходите!

Лин Сяо, сохраняя самое любезное выражение лица, переступил порог. Следом за ним, не отставая ни на шаг, вошёл ослепительно-белый волк. Тихий утробный рык зверя эхом

отозвался в зале.

— Ой! — вдова рухнула прямо на пол.

На лбу выступил холодный пот, она во все глаза смотрела на зелёные тлеющие огоньки волчьих глаз. Бедная женщина так дрожала, что у неё не осталось сил даже на то, чтобы броситься наутёк.

Лин Сяо поспешил ей на помощь, подхватывая под локоть:

— Хозяйка, что с вами?

«Подумаешь, волк. Неужели люди настолько пугливы?» — недоумевал он про себя.

Вдова Лю дрожащим пальцем указала на величественного зверя:

— Волк... во-волк... это же настоящий волк...

— И в самом деле волк! — невозмутимо отозвался Лин Сяо.

Приложив немалое усилие, он водрузил грузное тело хозяйки на табурет. Дождавшись, пока она отдышится, он мягко произнёс:

— Не бойтесь, матушка. Это мой домашний питомец. Хотя он и волк, но нрав у него тихий. Вот, посмотрите.

Он звонко щёлкнул пальцами.

Белый волк высунул язык, медленно опустился на задние лапы и выпрямил спину. Подняв передние лапы, он замер в удивительно чинном поклоне, напоминая человека.

Чтобы окончательно успокоить вдову, Лин Сяо подошёл и пожал волку лапу, после чего снова щёлкнул пальцами:

— Налево!

Зверь припал к полу и послушно перекатился через левый бок.

— Направо!

Волк в точности повторил команду в другую сторону. Вдова Лю смотрела во все глаза, не в силах вымолвить ни слова от изумления.

— Кругом!

Волк вскочил, весело вильнул пушистым хвостом и принялся кружиться на месте, пытаясь поймать его зубами.

В зале раздался залиvistый смех хозяйки. Видя, что лёд тронулся, Лин Сяо отдал последнюю команду:

— Смирно. Сидеть.

Зверь тут же замер и уселся, вытянувшись в струнку. Лин Сяо обернулся к женщине с кроткой улыбкой:

— Ну как? Я же говорил — он смирный. Вам совершенно нечего опасаться.

Вдова Лю закивала, не переставая цокать языком от восторга:

— Чудеса! Чистой воды чудеса! Как же вам удалось так выдрессировать лесного зверя, господин?

— Эх... — лицо юноши омрачилось, словно он коснулся старой раны. — Жизнь заставила. Всё ради моего ученика.

Он с нескрываемой нежностью посмотрел на младенца в своих руках.

— Бедный кроха... мать его померла сразу после родов, а молока и взять-то было негде. Вот и пришлось мне в лесу изловить волчицу, которая только-только оценилась, чтобы мой мальчик не помер с голоду. Кто ж по доброй воле станет так рисковать и держать подле себя волка? Да только выбора у меня не было.

После такого рассказа последние страхи вдовы испарились. Она смахнула набежавшую слезу и вздохнула:

— Грехи наши тяжкие... такой махонький, а уже сиротка. Благослови небо тебя, добрый человек, ты ему как отец родной, не иначе.

Лин Сяо едва сдержал смешок.

«Если бы настоящий папаша это услышал, его лицо стало бы чернее дна котла».

Вдова поднялась. Теперь она уже без страха поглядывала на волка и, обойдя его, заперла дверь на засов.

— Комнаты наверху. Пойдёмте, я провожу.

Она подхватила лампу. Скрип половиц под её весом в тишине дома казался особенно громким.

Обстановка в комнате была спартанской: кровать, шкаф, стол да стул — только самое необходимое. Вдова зажгла свечу на столе, и в этот момент огромный белый волк бесшумно скользнул мимо её ног, уstraиваясь в углу.

— И волк... тоже здесь будет спать? — она невольно вздрогнула. — Может, ему другое место подыскать?

— Не стоит, — улыбнулся Лин Сяо. — Зверь всё-таки дикий, пускай лучше под моим присмотром будет. Да и кормить малютку ночью так сподручнее.

Вдова спорить не стала. Она споро достала из шкафа охапку одеял и подушек и принялась застилать постель.

— Одеяла новые, муха не сидела. Вчера только на солнце прогрела, так что будет тепло и уютно. Пользуйтесь на здоровье.

Лин Сяо бросил взгляд на волка, мирно примостившегося в углу, и вежливо кивнул:

— Премного благодарен, хозяйка.

— Полно вам, — вдова так и расцвела в улыбке.

Она поправила стопку чистого белья и напоследок спросила:

— Не желаете ли отужинать? Могу сообразить пару закусок да кувшинчик вина принести. В такой холод — самое милое дело. Не сочтите за хвастовство, но моё вино — лучшее во всём городе.

«Лучшее?» — Лин Сяо едва сдержал усмешку.

Уж в чём-чём, а в вине он знал толк, и вряд ли кто в подлунном мире мог с ним тягаться. Однако вслух он мягко проговорил:

— Не утруждайтесь, матушка. Я уже поужинал в пути, сейчас хочется только одного — выспаться как следует.

Хозяйка понимающе закивала:

— Что ж, тогда не смею мешать. Отдыхайте.

Она подхватила лампу и вышла, прикрыв за собой дверь.

Лин Сяо взмахнул рукавом, и засов на двери бесшумно скользнул в пазы. Подойдя к кровати, он осторожно опустил младенца на мягкие одеяла.

Пламя свечи дрогнуло и погасло, оставив после себя лишь тонкую струйку дыма. Холодный лунный свет просочился сквозь бумагу на окнах. Тонкий силуэт Лин Сяо окутало белое сияние; он начал стремительно уменьшаться, пока не превратился в ослепительно белую лисицу.

Лис был крупным, раза в два больше обычного, да и упитанности ему было не занимать. Белоснежный мех переливался под луной, точно расплавленное серебро. Но самым удивительным были хвосты — целых девять пышных отростков плавно колыхались в воздухе. Мгновение — и девять хвостов слились в один, будто это было лишь наваждение.

Белоснежный зверь легко запрыгнул на кровать. Хитро сверкнув глазами, он устроился рядом со спящим младенцем. Лис обернул пушистый хвост вокруг крошечного тельца, укрывая своего подопечного мягким и надёжным живым щитом.

<http://bllate.org/book/17402/1653723>